

~oOo~

Все началось с банальной ревности и мести, по крайней мере с ее стороны. Астории нравилось думать, что она выше всего этого, что она сильная ведьма, которая не нуждается в утешении, но Драко стал часто задерживаться на работе и много раз приходил домой с помадой на воротнике, и она, наконец, сломалась.

В ту ночь Астория покинула поместье без каких-либо планов. Она просто знала, что не может оставаться там больше ни минуты.

Сначала она хотела пойти к Дафне, но малышка Марджори не спала всю ночь, а Тео был лучшим другом Драко. Их жизни были слишком тесно переплетены, чтобы они могли помочь ей, так что она направилась в единственное место, которое пришло ей в голову, где не было бы снобистской чистокровной элиты или клиентуры ее мужа, — Косой переулок.

Она была слишком вызывающе одета, но никто даже не взглянул на нее, когда она скользнула на самый дальний от двери барный стул.

Бармен налил ей порцию лучшего огневиски и оставил утопать в жалости к самой себе. И она погрязла.

Она просто не понимала, где допустила ошибку. Она происходила из хорошей семьи, престижной и знатной. Ее жизнь должна была быть гламурной и идеальной, с любящим мужем и двумя детьми, которые наполнили бы ее дом звонким смехом. Она должна была устраивать вечеринки и сплетничать с теми дамами, которые наверняка сейчас ее презирают. Она не должна была сейчас сидеть в темном баре.

Драко перевернул все с ног на голову, и она не знала, куда идти дальше, если вообще было, куда идти. Такие вещи просто не случаются с такими людьми, как она.

Так что это было довольно шокирующе, если не немного иронично, что Астория разделила выпивку с Гарри Поттером, проклятием существования ее мужа. Она не знала, зачем он пришел в паб в тот вечер, она никогда не спрашивала, но конечный результат и тогда, и потом был все тот же: пятнадцатиминутный сеанс поцелуев, который со временем перерастал в нетерпеливые блуждания рук по всему телу, и ключ от комнаты над баром.

Для женщины, которая всегда была верна одному мужчине, Астория была удивлена тем, как нетерпеливо снимала одежду и тянула его к кровати. Его прикосновения подобны огню, а от поцелуев перехватывает дыхание. Она никогда никого не хотела так сильно, как Гарри. Первый раз был грубым и быстрым, укусы, пальцы царапали бледную кожу. Сначала он прижал ее к стене и каким-то образом умудрился довести ее до оргазма за считанные секунды. К тому времени, как они добрались до кровати, жар спал, и их прикосновения уже не были такими безумными. Бедра мягко двигались, а губы нежно целовались, они не торопились. Когда все было сказано и сделано, они заснули в объятиях друг друга, их горячая обнаженная кожа остужалась в прохладном воздухе комнаты.

Следующее утро не привело к панике. Она проснулась с улыбкой, наблюдая, как поднимается и опускается его грудь, пока он крепко спал. Он проснулся мгновением позже и целовал ее до потери сознания, обещая, что это не было ошибкой, и что он скоро увидит ее снова.

Он сдержал свое обещание.

После этого они стали встречаться раз или два в неделю, посылая сов между свиданиями, как будто они снова были подростками в Хогвартсе. Если Драко и замечал ее отсутствие или ледяное молчание, то не утруждал себя разговорами об этом, а если Джинни и спрашивала, Гарри так или иначе никогда не говорил об этом. Это Асторию вполне устраивало. Ей не хотелось думать о рыжеволосой девушке, с которой он встречался последние шесть лет.

Она была искренне удивлена, что он продолжал спать с ней. Он всегда славился своими гриффиндорскими качествами и непоколебимой преданностью. Тот факт, что он прятался за спинами своих друзей, потому что хотел быть с ней, придавал ей сил. Она сломала добрую жилку золотого мальчика, и хотя вначале это был всего лишь секс, по мере того как недели перетекали в месяцы, ее чувства, как и его, начали меняться.

Их тайные встречи постепенно сменились послеобеденными прогулками в парке и ужинами при свечах в нескольких городах отсюда. Они арендовали комнату над их любимым баром на несколько месяцев вперед. Поцелуи превратились в смех, а секс — в занятие любовью. А что это было? Это было то, что нужно лелеять.

Астория никогда не знала такой любви, какую испытывала к темноволосому мужчине. Когда она вступила в законный брак с Малфоем, любви на самом деле не было, и теперь, когда она почувствовала это яркое и вдохновляющее чувство, она поняла, что сделает абсолютно все, чтобы удержать его в своих руках.

Вот почему сейчас она держала пузырек с отвратительно пахнущей розовой жидкостью, которая, если сработает, укрепит ее место в жизни Гарри.

Она заметила, что последние две недели стала чувствовать себя по-другому. Гарри был спокоен и нерешителен. Она начала волноваться и бояться, и ее беспокойство превратилось в паранойю, когда она подумала обо всех причинах его молчания. Он мог заниматься работой, личными делами или... он мог сломаться под давлением своих секретов. Возможно, он переосмысливал их отношения, а может быть, даже искал способ разорвать их.

У нее болел живот и слезы щипали глаза. Ее рука сжала стеклянный флакон, и она уставилась на него. Она ненавидела себя за то, что так коварно обманывает Гарри, но ее руки были практически связаны. Сейчас она была в отчаянии и не видела другого выхода. Она знала, что это только вопрос времени, когда он решит, что он просто «слишком хороший человек» для этого дела. И где она тогда будет? Вернуться в поместье, изображать послушную жену и валяться в нищете? Нет... она больше не вернется к этому. Она отказывается.

Она посмотрела на себя в зеркало и одним глотком осушила пузырек.

~o0o~

— Что случилось? — спросила она позже вечером, целуя его обнаженное плечо и обнимая за грудь. — Ты молчишь всю ночь.

— Я просто... — он повернулся к ней, глаза его сияли от волнения. — Ты когда-нибудь чувствовала вину? Я о том, что мы делаем за спиной Драко.

Она мрачно усмехнулась, понимая, что ее страхи были оправданы, и что принять отвратительное зелье было лучшим решением:

— Нет, Гарри. Я действительно ни о чем не сожалею. Может быть, если бы между нами было что-то похожее на любовь, или если бы он не трахал свою секретаршу каждый будний вечер, я бы чувствовала... что-то, — вздохнула она и уткнулась лбом ему в спину. — А почему ты спрашиваешь? Ты чувствуешь себя виноватым? — Она почти боялась ответа. Они говорили о Драко, но почти никогда не говорили об Уизли.

Она почувствовала, как он напрягся под ее руками, и откинулась назад, разрывая контакт с ним:

— Джинни... Джинни не делала ничего плохого, — сказал он, проводя рукой по своим растрепанным волосам. — Она никогда... не обманывала и не игнорировала меня... Я просто... Я просто хотел... большего.

Как бы она ни радовалась при мысли о том, что стала для него чем-то большим, она услышала в его голосе отвращение к себе.

— Нет ничего плохого в том, чтобы нуждаться в чем-то большем.

Он покачал головой:

— На самом деле, есть. Бывает, что ты слишком труслив, чтобы разорвать отношения, прежде чем лечь в постель с женой своего школьного врага.

— Почему у меня такое чувство, будто ты пытаешься от меня избавиться? — она не могла скрыть нервную нотку в своем голосе.

— Это не так... Я не пытаюсь избавиться от тебя, я просто хочу найти способ, чтобы все это закончилось без слез.

Она покачала головой и натянула бледно-розовую блузку, которую чуть раньше бросила на пол:

— Так все и должно было закончиться.

Его голос был едва выше шепота, когда он ответил:

— Тогда, возможно, мы должны прекратить это, Тори.

Это заставило ее прервать поиски одежды, и она уставилась на него, всплескивая руками и часто моргая глазами:

— Что?

Он подполз к краю кровати и взял ее руки в свои:

— Я... Я все время чувствую себя виноватым. Это меня душит. Я не могу продолжать спать с тобой, а потом идти домой к ней.

Она скорчила гримасу:

— Тогда перестань ходить к ней, — она выдернула руки из его хватки. — Тогда проблема будет решена.

Он печально покачал головой:

— Нет, я не могу так поступить с ней. Я был чертовски эгоистичным. Она не сделала ничего, чтобы заслужить то, что я делаю с ней.

— Ну и что тогда? Ты жертвуешь своим счастьем ради нее? — он даже не взглянул на нее. В этом не было необходимости. — А как же мое счастье, Гарри? Я думала... Я думала, что между нами что-то есть. Я думала, ты любишь меня! — слезы текли по ее лицу, а сердце болезненно билось в груди. Было больно. Этот отказ, отказ Гарри, причинял боль.

— Это правда! Я действительно люблю тебя! — воскликнул он, вскакивая с кровати. — Но это несправедливо по отношению к ней. Я не могу бросить ее.

— И это справедливо по отношению ко мне? Это нормально - бросить меня?

— Я не хочу этого! — закричал он, и глаза его наполнились слезами.

— Но ты все равно это сделаешь.

— Астория, — взмолился он, протягивая к ней руки.

Она оттолкнула его и взяла свои джинсы, засунув в них дрожащие ноги.

— Астория, — позвал он снова, когда она схватила свою сумочку с книжного столика. — Подожди.

Она заставила себя посмотреть на него, и ее сердце разлетелось на миллион кусочков. Он выглядел так, словно потерял все в своей жизни. И она подумала, что так оно и есть, ибо она не собиралась ждать и давать ему шанс оправдаться.

— Я люблю тебя, Гарри, — прошептала она в тишине комнаты. По крайней мере, у него хватило совести изобразить раскаяние. — Удачи тебе в твоей обычной скучной жизни с Уизли.

Это было низко и, возможно, немного драматично, но она должна была что-то сказать, чтобы боль в груди утихла.

Она на всякий случай захлопнула дверь и оставила его мучиться от горя. Был еще небольшой шанс, что она в итоге окажется вместе с ним. Время покажет.

~oOo~

Как всегда говорила Пэнси и некоторые другие дамы из ее круга, двухнедельное ожидание — одна из самых трудных вещей в достижении желаемой цели. Для Астории это было особенно мучительно. Все было бы по-другому, если бы Гарри не разорвал отношения в приступе гордыни, но он сделал это, и теперь она висела на волоске, молясь Цирцее*, чтобы зелье подействовало. Дни тянулись, и она обнаружила, что расхаживает по коридорам своего дома, желая, чтобы ее тело сделало то, что должно было сделать. Ей нужно было, чтобы это сработало. Это было единственное, что могло бы связать их вместе, помимо ее любви к этому человеку.

Когда цвет пробирки изменился, она вскрикнула от облегчения. Ей действительно удалось сделать это. Ее план сработал. На этот раз он не сможет выскользнуть из ее рук. Это его убедит.

~oOo~

Гарри выглядел раздраженным и немного испуганным, когда два дня спустя открыл дверь своей квартиры:

— Тори? — осторожно спросил он. — Я думал, что выразился достаточно ясно. Ты не можешь быть здесь. Я больше не могу быть эгоистом. Я должен быть тем мужчиной, которого заслуживает Джинни. Но я не смогу стать таким, если ты будешь появляться у меня дома в любое время дня и ночи».

— Я бы с удовольствием расцарапала тебе лицо, — мягко сказала гостя, — но есть кое-что, что ты должен знать. То, что мешает мне уйти.

Гарри прищурился:

— И что же это?

Астория решила дать мужчине передышку и немного затянула молчание:

— Я беременна.

Его глаза расширились, и краска сошла с лица:

— Что? Ты... но... ты сказала, что принимаешь противозачаточное зелье.

Она подавила улыбку, которая угрожала расплыться по ее лицу:

— Несчастные случаи иногда случаются, я полагаю.

Он перевел взгляд с ее лица на живот:

— Так... откуда ты знаешь, что отец не Драко?

Она сверкнула глазами и положила руку на его плечо:

— Я не думаю, что тебе нужен мой ответ. Мы оба знаем, что ты единственный, с кем я спала последние полгода.

Он открыл рот, чтобы ответить, но его прервали шаги в вестибюле.

— Гарри? — за его спиной раздался голос, и Астория увидела на лестнице фигуру Джинни Уизли. — Что происходит? — Джиневра нахмурилась. — Почему Астория Малфой здесь?

Астория посмотрела на Гарри, призывая его к действию. Он выглядел так, словно предпочел бы Аваду самому себе, чем оказаться в таком положении. Он громко сглотнул и повернулся к Уизли:

— Хм... это...

Астория закатила глаза и раздраженно фыркнула, протискиваясь в квартиру, сбив при этом руку Гарри с двери:

— Наш дорогой Гарри пытается сказать, что мы попали в затруднительное положение.

Удивление отразилось на лице Уизли, остановившейся у подножия лестницы:

— Затруднительное положение?

Гарри протянул руку и обхватил ладонь Астории своей:

— Не надо. Просто... позволь мне сказать это самому.

Астория кивнула и сделала шаг назад.

— Джинни, помнишь, я говорил тебе, что встречался с одной девушкой...

Ярость и напряжение заполнили комнату, когда рыжеволосая смерила взглядом Гарри и его "пассию":

— Ты трахался с женой Драко?

— Так и было... но... предполагалось, что все останется в прошлом. Мы порвали.

— Так в чем же проблема? Просто выгони ее, и мы разберемся с этим позже, — прошипела Уизли, даже не пытаясь скрыть ненависть в своем голосе.

— Не думаю, что мы сможем замять это дело, Джин.

— А почему бы и нет, черт возьми?

Гарри закусил губу, и Астория почувствовала, как поднимается внутри пузырь счастья. Вот оно. Финал, которого она так ждала, момент, гарантирующий, что Гарри Поттер принадлежит ей и только ей.

Все было тихо, когда Гарри позволил словам слететь с его губ:

— Она беременна, — неожиданно он сжал руку Астории и притянул ее к себе. Она не могла не просиять от этого жеста. — И ребенок точно мой.

Потрясенное и сердитое рыдание, нарушившее наступившую тишину, было музыкой для ушей Астории.

Примечание:

*Цирцея — в греческой мифологии дочь Гелиоса и океаниды Персеиды. По некоторым авторам, дочь Аполлона и Эфеи. Сестра Пасифаи. Родственная с Гекатой богиня луны и, как Геката и Медея, представительница чародейства, колдунья. В "Одиссее" рассказывается, как с помощью волшебного напитка она превратила спутников Одиссея в свиней, т.е. опоила ядом.

<http://tl.rulate.ru/book/38189/820655>